Веч. Ленинград - 1989 - 4 апр.

XXV «ЛЕНИНГРАДСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ВЕСНА»

ИНТЕРВЬЮ ПЕРЕД ПРЕМЬЕРОЙ

Без сенсаций

В рамках XXV фестиваля «Ленинградская музыкальная весна» будет впервые исполнена Симфония Бориса Архимандритова — серьезного, вдумчивого музыканта, плодотворно работающего в различных жанрах. Автор оперы «Эзоп», кантаты «Ковровщики», балета «Солярис», «Песнопений» и «Эпического интермеццо» для оркестра, Архимандритов часто обращается и к сфере камерной музыки, находя оригинальные воплощения стихам Ж. Превера и В. Соснеры, Н. Асеева и М. Лермонтова, А. Пушкина и А. Блока. 8 апреля в мемориальном музее - квартире Н. А. Римского-Корсакова состоится авторский вечер композитора. О предстоящих концертах с Борисом Архимандритовым беседует музыковед Ольга Игнашева:

— Борис Иванович, вы — автор многих сочинений для оркестра. Однако Симфония, которая прозвучит завтра в Большом зале Филармонии в исполнении Горьковского симфонического оркестра, — ваше первое сочинение в этом жанре.

— И в «Эпическом интермеццо», и в балетах, и в камерной оркестровой музыке «Героика» я широко пользовался симфонизмом как методом развития музыкального материала. Но жанр симфонии требует особой выношенности замысла. Поэтому лишь после нескольких лет кропотливой работы я осмеливаюсь вынести на суд слушателей свое сочинение.

— Многие из ваших чисто инструментальных сочинений — вспомним «Пастораль», «Застольную музыку» — имеют программу. Есть ли она в Симфонии?

— Несомненно, однако мне не хотелось бы сковывать ею слушательское восприятие, поэтому ограничусь лишь одним замечанием. Тема Ленинграда — величественного, чрезвычайно разноликого города, с которым моя творческая и человеческая судьба связана с 1957 года, — всегда была дорога мне. Насколько мне удалось запечатлеть это в музыке Симфонии — судить вам.

— Ощущаете ли вы какие-либо перемены в музыкальной жизни страны, Ленинграда?

— Слово «перестройка» стало, по-моему, слишком привычным. Мне думается, что культурным процессом нельзя управлять сверху. Так, мы не можем сдержать натиска рок-музыки, которая, вырвавшись в эфир и на телеэкран, заполняет их собой, словно беря реванш за долгие годы нелегального существования. Мы не можем обратить всех в классическую музыкальную веру — слишком многое в области музыкального воспитания молодежи утрачено, и утрачено безвозвратно. Вообще, я не верю в глобальные перемены в плане взаимоотношений серьезной академической музыки со слушателем. Сегодня важно систематически и профессионально заниматься пропагандой (извините за казенное слово) классической и современной музыки, шире освещать положительные примеры в этой области.

А они есть. К примеру, работа концертного зала Дома композиторов, камерные вечера в музее-квартире Римского-Корсакова... Пусть каждый творческий человек, будь то музыкант, художник, литератор, умело и честно делает свое дело. Пусть слушатель и зритель выбирает (а не принимает как неизбежность), какое искусство ему ближе, интереснее. И не надо бояться малочисленности публики, не надо возвращаться к коллективным заполнениям концертных залов, пора исключить элемент сенсационности, нередко присутствующий при подаче произведений искусства.

— Достаточно ли часто, на ваш взгляд, звучит сегодня современная музыка?

— Совершенно недостаточно. Наш слушатель варварски обделен современной музыкой, как западной, так и отечественной. Вспомните, с какими аншлагами проходили концерты Третьего международного музыкального фестиваля, где звучали Кейдж и Ксенакис, Берио и Ноно, Денисов и Губайдулина, Шнитке и Уствольская... Лишь в Москве в Камерном музыкальном театре идет «Нос» Шостаковича, а где его балеты, где опера «Екатерина Измайлова», историческая премьера которой состоялась именно в Ленинграде? Где оперный Прокофьев — композитор, прекрасно владевший «секретами» драматургии? Не пора ли нам подумать о восстановлении исторической роли Малого оперного театра как центра активного творческого освоения современного оперного репертуара? Конечно, нельзя забывать и о классике. Для меня, например, каждая встреча с операми Мусоргского — это творческое потрясение. Замечу попутно, что мне не нравятся принижающие Римского-Корсакова разговоры о несовершенстве его редакций сочинений Мусоргского. Николай Андреевич сделал великое, исторически важное дело, без которого мировое да и отечественное открытие Мусоргского, вероятно, произошло бы значительно позже.

— Что прозвучит на вашем авторском вечере 8 апреля в музее-квартире Римского-Корсакова?

— Квинтет для духовых «Застольная музыка», где я пытался с помощью особых приемов игры на инструментах показать традиционное кавказское застолье. Прозвучит и сольная Скрипичная соната, в одной из тем которой вы услышите интонации русской протяжной песни. Вокальный цикл «Из письма» на слова Лермонтова — это своеобразный театрализованный музыкальный пересказ фрагментов из его поэмы «Валерик». Героиня «Прощания» на народные тексты — обычная русская женщина с трагической судьбой...

— Спасибо, Борис Иванович, остальные вопросы, будем надеяться, вам зададут слушатели на концертах 5 и 8 апреля.